

Кто бы мог подумать, что Цинь Цзянь не шутил над ним, а мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, я тебя научу.

Ничего страшного...

Шэн замер. Раньше кто-то тоже говорил ему «ничего страшного» таким же тоном, так же мягко и с таким же чувством. Но кто же это был?

Цинь Цзянь действительно начал терпеливо объяснять ему задания, разбирая каждую задачу с самого начала, шаг за шагом, помогая запутавшемуся Шэну постепенно разобраться. Каждое слово было сказано по делу, без лишних фраз, что показывало, насколько внимательно и подробно Цинь Цзянь подходил к объяснению.

К счастью, знания Шань Юйхао за среднюю школу были неплохими, что помогло Шэну быстрее понять материал.

И всё же за один урок самоподготовки и перемену они успели разобрать только четыре задачи.

Этот урок вела классный руководитель. У Шань Юйхао о ней остались лишь смутные воспоминания — она была неприятной женщиной средних лет, которая всегда ходила с каменным лицом.

И правда, перед ними стояла женщина лет сорока, невысокая, слегка полноватая. Её маленькие глаза, несмотря на очки, излучали пронзительный блеск. Губы были поджаты, что придавало ей вид человека, готового в любой момент разразиться гневом.

С самого момента, как она вошла в класс, Шэн почувствовал, что она пристально смотрит на него, и это вызвало у него лёгкий страх.

Внезапно кто-то похлопал его по бедру, и Шэн вздрогнул.

— Не бойся, учитель Ван — хороший человек.

Эта рука, естественно, принадлежала Цинь Цзяню. Казалось, он заметил, что классный руководитель пристально смотрит на Шэна, и тихо успокоил его.

Классного руководителя звали Ван, и именно она была учителем Ван.

Учитель Ван подошла к столу, с силой швырнула на него учебник и затем медленно заговорила, её голос был низким и строгим:

— Шань Юйхао, возьми пустой стол сзади и пересядь сюда, к учительскому столу.

Это было утверждение, но в нём чувствовалась непререкаемость.

Шэн замер, встал и недоуменно спросил:

— Почему, учитель Ван?

Ведь это место предназначалось для особых учеников.

— Ты будешь мешать Цинь Цзяню учиться! В любом случае, завтра ты, возможно, даже не придёшь в школу! — ответила учитель Ван.

— Учитель, я думаю, что он не будет мешать, не нужно его пересаживать.

Прежде чем Шэн успел ответить, Цинь Цзянь уже заговорил:

— Цинь Цзянь, это не тебе решать! Шань Юйхао будет мешать тебе учиться! — учитель Ван говорила с непререкаемостью.

Цинь Цзянь улыбнулся:

— Но, учитель Ван, вы сегодня столько раз смотрели с задней двери, и Шань Юйхао не мешал, верно? Более того, он даже усердно занимался на самоподготовке. Я могу помочь ему измениться.

Шэн был поражён. Он даже не заметил, как Цинь Цзянь понял это.

Учитель Ван, казалось, тоже была удивлена тем, что Цинь Цзянь заметил её действия, но двадцатилетний опыт преподавания не пропал даром, и она быстро скрыла своё удивление за отблесками очков, но всё же не сдавалась:

— С кем поведёшься, от того и наберёшься!

Цинь Цзянь уверенно ответил:

— Я — киноварь, а он не чернила. Он тот, кто близко.

Шэн явно увидел, как на лбу учителя Ван вздулась жилка. В классе повисла тишина, и наконец она произнесла:

— Начинаем урок!

На этом всё закончилось. Очевидно, учитель Ван сдалась.

После уроков Тянь Ян сидел в тёмном безлюдном переулке и курил. Рядом с ним были несколько одноклассников и несколько уличных хулиганов.

Тянь Ян был тем самым парнем, который днем унижал и толкал Шэна.

Казалось, они что-то замышляли.

— Брат Тянь, думаю, лучше бросить это, — робко сказал один из парней.

Тянь Ян с презрением посмотрел на него и начал насмехаться:

— Сяо Цун, чего ты такой трус?!

Сяо Цун с грустным лицом ответил:

— Шань Юйхао просто подколол нас в начале учебного года, не нужно его поджидать здесь, это же...

— Я обязательно сломаю ему палец! Пусть знает, как хвастаться! — не дослушав Сяо Цуна, Тянь Ян ударил кулаком в стену и злобно прервал его.

— Но... — Сяо Цун всё ещё колебался.

Тянь Ян взорвался:

— Но что?! Этот ублюдок, в прошлом году унизил меня, а теперь в команде Цзяцин он ещё и пристал к моей сестре, даже изнасиловал её! Он довёл мою сестру до депрессии! Я наконец-то получил шанс разобраться с ним! Если я этого не сделаю, мне будет не по себе!

— Но... не втягивай нас в это, Цинь Цзянь его защищает, и тогда мы не сможем списывать домашку... — Сяо Цун продолжал жаловаться, и другие парни поддержали его.

Тянь Ян отрезал:

— Списывайте у Чжан Сяохуэй!

Чжан Сяохуэй была второй по успеваемости в классе, а первой, естественно, была Цзянь, их разница в баллах составляла несколько сотен, ведь Цинь Цзянь был первым в школе.

Сяо Цун всё ещё колебался:

— А если он расскажет учителю?

В конце концов, это были всего лишь подростки, которые хотели казаться крутыми, но в глубине души боялись родителей и школы, поэтому такие дела их пугали.

— Ладно, ладно, проваливайте, кучка трусов. У меня есть другие братья! — Тянь Ян плюнул и раздраженно махнул рукой.

Услышав это, парни сразу же схватили свои рюкзаки и убежали, некоторые даже бросили недокуренные сигареты на землю, чтобы не быть замеченными и не получить выговор. Хулиганы же громко засмеялись.

— Кучка слабаков, позор мне! — пробормотал Тянь Ян.

В этот момент один из хулиганов положил ему руку на плечо.

— Ян, не переживай. Мы с братьями разберёмся!

Тянь Ян сразу же стал льстить:

— Спасибо, брат Лю! — говоря это, он зажёл сигарету для хулигана.

В этот момент в переулок вошёл человек.

Хулиган, которого называли брат Лю, явно заметил его, затянулся сигаретой и спросил:

— Это он?

Тянь Ян тоже увидел вошедшего и, присмотревшись, понял, что это был Цинь Цзянь!

Тянь Ян сразу же отрицательно покачал головой перед хулиганами и направился к Цинь Цзяню, говоря на ходу:

— Цинь Цзянь, ты потерялся? Проваливай! Здесь тебе нечего делать!

Сказав это, Тянь Ян уже подошёл к Цинь Цзяню и смотрел ему в глаза.

Цинь Цзянь не ответил на его слова, а лишь поправил очки и медленно произнёс:

— Вы хотите устроить неприятности Шань Юйхао?

Простой вопрос, но его тон был настолько спокойным, что в нём не было ни капли эмоций.

— Цинь Цзянь, не лезь не в своё дело! Проваливай! — Тянь Ян закричал, явно торопясь прогнать Цинь Цзяня.

— Ян, это тот самый засранец, который защищает Шань Юйхао? — хулиган явно отреагировал на имя Шань Юйхао и понял позицию Цинь Цзяня. Говоря это, он небрежно подошёл к ним.

В этот момент Тянь Ян схватил Цинь Цзяня за воротник, притянул его к себе и сквозь зубы прошипел:

— Цинь Цзянь, не лезь в это! Это личная месть! Я не хочу, чтобы ты пострадал зря!

— Если ты защищаешь Шань Юйхао, то оставь нам руку или ногу вместо него! — почти одновременно с этим раздался голос брата Лю.

Сказав это, он уже подошёл к Цинь Цзяню и Тяню Яну.

Цинь Цзянь не ушёл, а лишь снял очки с переносицы. Его движения были изящны и казались особенно необычными в этом тёмном переулке. Он сложил очки и лёгким движением отодвинул Тянь Яна, положив очки ему на ладонь.

В тот же момент он поднял глаза, и в глубине его прекрасных зрачков мелькнула жестокость. Он ударил брата Лю прямо в лицо.

Брат Лю тут же потерял ориентацию, схватился за лицо и отступил к стене. Удар Цинь Цзяня был настолько неожиданным, что он даже не успел среагировать.

Через мгновение брат Лю пришёл в себя, выплюнул кровь, в которой был виден зуб. Это показало, насколько сильным был удар Цинь Цзяня.

Тянь Ян стоял с очками в руке, ошеломлённый.

Увидев, что у него выбили зуб, брат Лю взбесился, на его лбу вздулись жилки, и он закричал своим подчинённым, указывая на Цинь Цзяня:

— Убейте его!

Едва он произнёс это, как хулиганы бросились на Цинь Цзяня.

Но Цинь Цзянь даже не моргнул, несколькими движениями он уложил всех на землю. Его действия были быстрыми и точными, без лишних движений, и вскоре все хулиганы лежали на земле, стелая от боли.

?(????ω????)? В старшей школе эта фраза была очень угрожающей, и я смеялся над этим весь день! Прошу, мои маленькие ангелы, добавьте в закладки! (□□ω□□) Третья глава~